

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-1-79-108–123

МАНЕФОН СЕВЕННИТСКИЙ И ЕГО МЕСТО В ЕГИПЕТСКОЙ ЖРЕЧЕСКОЙ КОРПОРАЦИИ

М.С. Апенко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: mikhap97@live.com

ORCID: 0000-0002-5344-4938

Аннотация. Манефон Севеннитский – один из наиболее ярких представителей жречества эллинистического Египта. Хотя о нем сохранились некоторые сведения в античной традиции, крайне мало известно о его месте и роли в египетской жреческой корпорации, особенно о египетской составляющей его жизни, в частности, о египетском варианте его имени. Автор статьи анализирует деятельность жреца Манефона. Внутри жреческой корпорации выделяются три основные категории жречества по характеру их отношения к Птолемаем, царям новой чужеземной династии: 1) лица, не проявившие лояльности к ним, 2) лица, поддерживавшие царей, но не принимавшие активного участия в деятельности по легитимации власти новой династии и 3) лица, активно поддерживающие царей, иницируя формы их пропаганды. Автор относит Манефона к третьей категории жрецов: тот активно участвовал в мероприятиях по укреплению легитимности правящей династии, являлся одним из создателей культа Сараписа и в своем историческом труде *Αἰγυπτιακά* доказывал, что представители новой династии Птолемеи наделены сакральной царственностью. О конкретной деятельности Манефона в качестве египетского жреца сложно сказать что-то определенно. Автор полагает, что, вероятнее всего, Манефон был жрецом храмов в Севенните и Гелиополе.

Ключевые слова: Древний Египет, эллинизм, Птолемеи, Манефон Севеннитский, жречество, царский культ

Одним из наиболее известных представителей жречества эллинистического Египта по праву считается Манефон Севеннитский – автор дошедшего во фрагментах масштабного грекоязычного труда *«Αἰγυπτιακά»*, основанного на египетских источниках и посвященного истории Египта. Вместе с тем это довольно загадочная личность: о нем сохранились различные сведения в античной традиции, но крайне известно мало о египетской составляющей деятельности Манефона,

---

Данные об авторе: Михаил Сергеевич Апенко – аспирант кафедры истории древнего мира МГУ им. М.В. Ломоносова.

Статья подготовлена в рамках проекта РНФ 22-28-01236 «Комплекс представлений египтян I тыс. до н.э. – начала н.э. об истории своей страны и его интеграция в античную картину прошлого».

месте и роли его в египетской жреческой корпорации. Задачей настоящего исследования является анализ свидетельств о Манефоне именно в данном аспекте.

1. ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЕГИПЕТСКОГО ИМЕНИ МАНЕФОНА

Вопрос о египетском прототипе известного только в грецизированной форме (Μανεθώ, Μανεθων, Μανεθως) имени Манефона заслуживает особого внимания, тем более что знания о египетской составляющей его жизни незначительны. По этому вопросу существуют разные точки зрения. Обычно исследователи предлагают варианты прототипа, включающие имя бога Тота: *M3^ct-n-Dḥwty* – «исти́на Тота»¹, *m33.n.i-Dḥwty* – «видел я Тота»² или *mr-n-Dḥwty* – «возлюбленный Тотом»³. Такая интерпретация имени Манефона предполагает связь его деятельности (передачи знаний и в особенности сведений об истории Египта) с египетским богом – покровителем мудрости и науки⁴. Бог Тот часто упоминается и как хранитель хроник того или иного царя⁵, поэтому связь его образа с деятельностью Манефона оказывается даже более явной. В пользу этой интерпретации имени свидетельствует и то, что Севеннитский ном⁶, в котором родился Манефон, с востока граничил с XV нижнеегипетским номом⁷. В этом номе находится важный культовый центр почитания Тота – город *B^ch* (недалеко от современного поселения Эль-Баклия)⁸. Однако, поддержав эту интерпретацию, придется признать, что Манефон получил крайне подходящее имя для своей будущей деятельности по невероятно удачному стечению обстоятельств. Другим аргументом против этих трактовок является то, что в греческом языке при передаче с египетского языка имени бога Тота *Dḥwty* конечное *t* не исчезает⁹. В таком случае имя жреца записывалось бы, скорее, как Μανεθωθ¹⁰. В.В. Струве даже предполагал, что «традиционная форма Μανεθως получилась из первоначального Μανεθωθ путем обычной описки»¹¹.

Но данное предположение не подтверждается источниками. В большинстве из них эта форма записи имени не засвидетельствована. Более того, в древнейшем памятнике, где фигурирует имя некоего Манефона, в письме рНib. I.72¹², датированном 241/240 г. до н.э., оно, скорее, соответствует форме Μανεθος (в самом тексте: dat. Μανεθωι). Лишь в передаче Георгием Синкеллом работы Африкана «Хроно-

¹ Spiegelberg 1928, 145–148.

² Griffiths 1970, 79–80.

³ Lepsius 1849, 405, n.1; Струве 2005, 95.

⁴ Тураев, 1898; Kurth, 1986, 497–523.

⁵ Redford 1986a, 67–75.

⁶ Севеннитский ном – XII нижнеегипетский ном, расположенный в центре Дельты. Столицей нома является город Севеннит, важный политический центр в эпоху Позднего Царства и столица XXX династии (Helck 1974, 179–182).

⁷ XV нижнеегипетский ном также именуется номом Ибиса, расположен в восточной части Дельты. Столицей нома является города ВаН, Баклия, важный центр почитания Бога Тота (Helck 1974, 190–191).

⁸ Тураев 1898, 122.

⁹ Тураев 1898, 12–13.

¹⁰ Струве 2005, 95–96.

¹¹ Струве 2005, 96.

¹² Здесь и далее папирусы Хибе по изданию: Turner, Lenger 1955.

графия» только в паре фрагментов зафиксирован вариант имени *Μανέθωθ* (Manetho. Frg. 55¹³ = Synk.¹⁴ 135.24: ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ δευτέρου τόμου Μανεθῶθ βασιλεῖς 96, ἔτη βρκα. «Во втором томе Манетота 96 царей, 2121 год»; Manetho. Frg. 57.a = Synk. 137.2: Τρίτου τόμου Μανεθῶθ. «Третий том Манетота»). Мы считаем трактовки, в которых фигурирует имя бога Тота, не вполне убедительными.

Существуют и иные реконструкции египетской формы имени Манефона: *mri-ntr-3^c* – «любимый богом великим»¹⁵, *mniw-ḥtr* – «хранитель лошадей»¹⁶, *mniw-t3-ḥwt* – «хранитель храмов»¹⁷. Необходимо отметить, что эти реконструкции являются чисто гипотетическими, поскольку такие имена не зафиксированы в древнем Египте.

В конечном счете приходится констатировать, что удовлетворительной интерпретации египетского варианта имени «Манефон» на данный момент не существует¹⁸. Более того, кажется, что большинство исследователей при интерпретации этого имени используют уже известную информацию о Манефоне. Таким образом, они скорее восстанавливают вариант египетского имени, который наиболее удачно подходил бы Манефону, нежели то имя, которое он реально носил при жизни.

2. ОБРАЗОВАНИЕ МАНЕФОНА

Из текстов Иосифа Флавия следует, что жрец Манефон получил особое греческое образование (Ios. С. Ар. I, 73: ἀνὴρ τῆς Ἑλληνικῆς μετεσχηκῶς παιδείας – «человек причастный греческой образованности»¹⁹). Но когда он мог его получить? Вопрос о времени жизни Манефона будет рассмотрен ниже, но даже если допустить, что он родился до завоевания Египта Александром в 332 г. до н.э., вполне вероятно, что он мог приобщиться к греческой образованности за время правления Аргеадов или иметь к ней доступ еще до кампании Александра. Тесные связи между египетской и греческой культурами в период правления Аргеадов демонстрирует пример гробницы оппозиционного новым македонским правителям Египта жреца Петосириса. В ней изображены предметы греческого импорта,

¹³ Здесь и далее фрагменты Манефона Севеннитского приводятся по изданию: Waddell 1980.

¹⁴ Здесь и далее по: Mosshammer 1984.

¹⁵ Redford 1986b, 118–121.

¹⁶ Černy 1941, 57–61.

¹⁷ Thissen 1987, 93–96.

¹⁸ Gundacker 2018, 3.

¹⁹ Перевод слова *μετεσχηκῶς* в данном контексте представляет некоторую сложность. Перед нами перфектное причастие глагола *μετέχω* – «принимать участие, быть причастным» (Liddell, Scott, Jones, McKenzie 1996, 1120: *partakein, sharein*). Стоит отметить, что в историографии существует несколько вариантов перевода этого фрагмента: так в издании У. Уоддела предложен вариант перевода *who was manifestly imbued with Greek culture* «который был явно проникнут греческой культурой» (Waddell 1980, 77). По предположению В.В. Струве, данная фраза означает, что жрец получил греческое образование, но сам ученый перевода фразе не дает (Струве 2005, 99). Если говорить об употреблении глагола *μετέχω* со словами, обозначающими образование и культуру, нужно обратиться к речи Исократ «Панегирик»: Isoc.4.50, пер. К.М. Колобова: Ἑλληνας καλεῖσθαι τοὺς τῆς παιδείσεως τῆς ἡμετέρας ἢ τοὺς τῆ σκοινηῆς φύσεως μετέχοντας. «Эллинами чаще называют получивших одинаковое с нами образование, чем людей одного и того же происхождения». Таким образом, Иосиф Флавий, скорее всего, имел в виду, что уровень греческого образования, которым обладал Манефон, был сопоставим с таковым у настоящего грека, а значит, он получил специальное греческое образование.

что говорит об определенном включении египетских провинциальных центров в эллинистическую ойкумену. Эти изображения показывают, что, даже будучи противником македонской власти над Египтом, жрец все-таки не представляет своей жизни без этих предметов и, соответственно, без связанного с ними нового образа жизни²⁰, с которым в Египет пришло и греческое образование. Так что нет сомнений в том, что Манефон получил особое греческое образование в Египте.

3. ДАТИРОВКИ ЖИЗНИ МАНЕФОНА

Чтобы определить место и роль Манефона в египетской жреческой корпорации, необходимо уточнить датировку его жизни. В историографии существует несколько мнений на этот счет. В.В. Струве предполагал, что период активной деятельности Манефона пришелся на конец IV в. до н.э., т.е. на время правлений Александра Македонского и Птолемея²¹. Однако большинство современных исследователей полагает, что это происходило в правление первых двух Птолемеев²².

Античная историческая традиция сохранила сведения об участии Манефона во введении культа Сараписа в правление Птолемея I (Plut. De Is. et Os. 28; Tac. Hist. IV. 83–84). Плутарх и Тацит сообщают схожую легенду о том, как был создан этот культ, но только в версии Плутарха в этом процессе участвует Манефон²³. Эту же легенду сообщает Климент Александрийский, но он приписывает создание культа Птолемею II (Clem. Al. Protr. IV. 42–43). Кирилл Александрийский (Cyr. C. Jul. I. 13) датирует эти события 124-й Олимпиадой, т.е. 284–281 гг. до н.э., временем соправления двух первых Птолемеев²⁴. Георгий Синкелл, опираясь на письмо в приписанной Манефону «Книге Сотиса» (Ἐπιστολὴ Μανεθῶ τοῦ Σεβεννύτου πρὸς Πτολεμαῖον τὸν Φιλάδελφον – «Письмо Манефона Севеннитского

²⁰ Ладынин 2015, 48–64.

²¹ Струве 2003, 124–126.

²² Mouer 2011, 86–87; Ладынин 2017, 30–31.

²³ Полный текст легенды в передаче Плутарха: Plut. De Is. et Os. 28: Πτολεμαῖος δ' ὁ Σωτὴρ ὄναρ εἶδε τὸν ἐν Σινώπῃ τοῦ Πλούτωνος κολοσσόν... κελεύοντα κομίσει τὴν ταχίστην αὐτὸν εἰς Ἀλεξάνδρειαν. ἀγνοοῦντι δ' αὐτῶι καὶ ἀποροῦντι ποῦ καθίδρυται, καὶ διηγουμένοι τοῖς φίλοις τὴν ὄψιν, εὐρέθη πολυπλανὴς ἄνθρωπος ὄνομα Σωσίβιος, ἐν Σινώπῃ φάμενος ἑωρακέναι τοιοῦτον κολοσσόν οἷον ὁ βασιλεὺς ἰδεῖν ἔδοξεν. ἐπεμψεν οὖν Σωτέλη καὶ Διονύσιον, οἱ χρόνῳ πολλῶι καὶ μόλις, οὐκ ἄνευ μέντοι θείας προνοίας, ἤγαγον ἐκκλέψαντες. ἐπεὶ δὲ κομισθεὶς ὤφθη, συμβαλόντες οἱ περὶ Τιμόθεον τὸν ἐξηγητὴν καὶ Μανεθῶνα τὸν Σεβεννύτην Πλούτωνος ὄν ἄγαλμα, τῶι Κερβέρῳ τεκμαίρομενοι καὶ τῶι δράκοντι, πείθουσι τὸν Πτολεμαῖον ὡς ἑτέρου θεῶν οὐδενὸς ἀλλὰ Σαράπιδός ἐστιν· οὐ γὰρ ἐκεῖθεν οὕτως ὀνομαζόμενος ἦκεν, ἀλλ' εἰς Ἀλεξάνδρειαν κομισθεὶς τὸ παρ' Αἰγυπτίους ὄνομα τοῦ Πλούτωνος ἐκτίησάτο τὸν Σάραπιν. «Птолемей Сотер увидел во сне в Синопе колосса Плутона, приказавшего доставить его наиболее быстрым образом в Александрию. Птолемею было неизвестно и непонятно, где он (колосс) располагался, и когда он рассказал друзьям увиденное, нашелся мужчина, который много путешествовал, по имени Сосибий, сказавший, что видел в Синопе того же колосса, что и царь, кажется, видел. Итак, послал царь Сотела и Дионисия, которые много времени спустя и с трудностями, но, однако же, не без предвидения богов вернулись, укравши колосс. Когда же его принесенный увидели, собранные Тимофей экзегет и Манефон из Севеннита решили, что это была статуя Плутона, основываясь на (изображении) кербера и змея. Они убедили Птолемея, что это был не кто иной, как Сарапис. Ведь прибыл он не с таким наименованием, но, в Александрию прибыв, получил египетское имя Плутона, Сарапис» (пер. Н. Трухиной).

²⁴ Подробнее о создании культа Сараписа: Huss 2001, 241–245; Pfeiffer 2008.

к Птолемею Филадельфу»)²⁵, сообщает, что Манефон занимал должность жреца при Птолемее II. Таким образом, источники позволяют датировать период активной деятельности Манефона концом правления Птолемея I и временем Птолемея II, но представляется логичным, что жрец занимался активной деятельностью и до создания культа Сараписа. Такая важная работа предполагает высокий статус в жреческой иерархии, а значит, и, скорее всего, достижение зрелого возраста. Итак, можно сделать вывод, что жрец осуществлял свою деятельность в конце IV– начале III в. до н.э.

Возможно, данную датировку следует расширить до середины III в. до н.э. Следует обратить внимание на папирус с письмом от 241/240 г. до н.э., в котором некий Манефон упомянут в качестве высокопоставленного жреца, возможно, служившего в Гераклеопольском номе (pHib. I.72). Кроме того, во фрагменте текста Манефона, относящегося к XII династии, Фаюмский оазис обозначен термином «Арсинотский ном». Ном с таким названием был создан Птолемеем Филадельфом только в 256 г. до н.э. (Manetho. Fr. 34–36)²⁶. Однако в упомянутом письме мог иметься в виду тезка Манефона, а название нома могло быть изменено позднейшими авторами. В конечном счете такое уточнение не меняет сути: деятельность Манефона приходилась на правление первых Птолемеев.

Отметим важные особенности этого периода. Именно в это время происходит оформление отношений между греко-македонской царской властью и египетским жречеством. Во-первых, цари династии Птолемеев начинают проводить особые собрания египетского жречества, т.н. синоды, на которых царь вместе со жречеством решали важные вопросы, связанные с развитием династических культов династии Птолемеев²⁷. Во-вторых, начинается постепенное развитие династических культов членов династии Птолемеев на египетской почве: в правление Птолемея II вводится культ Арсинои Филадельфы²⁸. Эти сведения показывают, что цари старались добиться вовлечения большей части египетского жречества во взаимоотношения с царской властью.

В это же время египетская элита, в основном жречество, лишается своей роли в управлении страной. Все основные должности в военной сфере и администрации оказались переданы грекам и македонянам²⁹. Сложно сказать, можно ли охарактеризовать этот процесс как формирование греко-македонского этнокласса³⁰, но приходится констатировать, что именно представители этих этнокультурных общностей играли важнейшую роль во внутренней политике страны.

4. МЕСТО МАНЕФОНА В СИСТЕМЕ ЕГИПЕТСКОГО ЖРЕЧЕСТВА

Какое же место в этой системе занимал Манефон? Ответ на этот вопрос уже попытался дать И. Мойер, обративший внимание на то, что кроме Манефона на

²⁵ Waddell 1980, 208, 210.

²⁶ Moyer 2011, 86–87.

²⁷ Huss 1991, 190–191; Gorre, Veisse 2020, 115.

²⁸ Minas 2000, 93–96; Caneva 2014, 129–178; см. также более подробно о развитии династического культа Птолемеев: Winter 1978, 147–160; Quaegebeur 1989, 93–116; Minas 2000.

²⁹ Manning 2010, 82.

³⁰ Briant 1982, 82.

царской службе оказались и другие представители египетской элиты³¹. Так, исследователь упоминает военачальника Нектанеба³², занимавшего важные посты в Египте в конце IV – начале III в. до н.э. (очевидно, при Александре и его преемниках и/или первых Птолемах) (см. далее), а также выделил группу жрецов, тем или иным образом вовлеченных в отношения с царями династии Птолемеев. В особенности он обратил внимание на Джедхора-Льва, военачальника предположительно времени Птолемея I³³, фиванских жрецов Смендеса³⁴ (см. далее) и его сына Амасиса³⁵, в надписях которых проявилась их связь с царским домом Птолемеев, а также жреца Сену³⁶ из Коптоса (см. далее). По мнению И. Мойера, данная группа, в которую он включил и Манефона, должна была играть роль медиаторов в отношениях между царской властью и местным населением³⁷.

Подобная интерпретация представляется достаточно точной. Действительно, анализируя частные памятники многих жрецов, можно оценить степень их лояльности царю³⁸ или узнать о получении ими от царя неких пожалований. Однако (и это важно отметить) последнее не обязательно служит доказательством лояльности жреца и не всегда является свидетельством большой роли жреца в политике государства.

Например, мемфисский жрец Несисисти-Падибастет³⁹ получил от царя важный титул жреца культа Арсиной (BM 379, стлб. 7–8: *hm-ntr n s3t-nsw snt-nsw hmt-nsw s3t Imn nbt t3wy Trsin3 ntrt mr-sn...* «жрец дочери царя, сестры царя, и супруги царя, дочери Амона, владычицы обеих Земель (Арсиной), богини любящей брата...»), но при этом он не выражает особой лояльности правящей династии, связывая свои успехи с богом Птахом (BM 379, стлб. 8: *nfr.wi mh ib.f r ntr.f Pth tnw r ntrw dmd*): «Как хорошо тому, кто обосновывает сердце свое для бога своего, Птаха, избранного по сравнению с богами всеми вместе взятыми»; (BM 379, стлб. 10: *di.f sp.i m(r)* «сделал он (Птах) дела мои удачными»). Таким образом, даже важное

³¹ Moye 2011, 86–90.

³² Gorre 2009a, 396–401.

³³ Информация об этом жреце известна нам по текстам на его статуе (Chevereau 2001, 177; Derchain 1997, 127–128). Датировку временем Птолемея I предложил К.Б. Уэллес (Welles 1970, 510). Ж. Горр отмечает, что критерии для такой датировки остаются неясны (Gorre 2009a, 482–483, n 22). В любом случае не стоит переоценивать значение подобных военных назначений: в правление Птолемея I ядром армии были греки и македонцы (Fischer-Bovet 2014, 116–118).

³⁴ Gorre 2009a, 70–71.

³⁵ Gorre 2009a, 72–78. Нужно отметить, что Амасис является одним из наиболее значимых жрецов времени Птолемея III: Он получил титул номарха Мемфиса, титул жреца культа «сокола-Нектанеба» (обожещенного царя Нектанеба II, почитание которого поощрялось в III в. до н.э. Птолемеями) (Gorre 2009b, 55–69) и большое число иных жреческих назначений (Gorre 2009a, 72–78). Мы, однако, не будем подробно останавливаться на этой фигуре, поскольку он был, в лучшем случае, младшим современником Манефона и условия, при которых он возвысился, отличаются от тех, что застал Манефон.

³⁶ Gorre 2009a, 103–118.

³⁷ Moye 2011, 86–90.

³⁸ Хотя сами жрецы в частных надписях не указывают прямо, лояльны ли они по отношению к царю, мы все равно можем это определить. Если жрец в частном памятнике полностью воздерживается от упоминаний царя или переносит его качество сакрального царя – исполнителя ритуала – на божество или частное лицо (в т.ч. на себя), то мы можем с уверенностью говорить о том, что жрец не является сторонником царя и не выражает по отношению к нему никакой лояльности (Rössler-Köhler 1991).

³⁹ Reymond 1981, 60–70; Gorre 2009a, 285–296; Панов 2017, 101–108.

назначение, напрямую связывающее жреца с династическим культом Птолемеев, не сделало его лояльным по отношению к правящей династии.

Карьера фиванского жреца Смендеса может служить примером иной ситуации: жрец получил назначения от царя и царю верен (*tnw nsw hr 3hw.f stp.n hm.f ds.f imy.w W3st*: «/тот, кого/ царь отметил над полезными ему (букв. “его”), /тот, кого/ Его величество выбрал самолично из числа жителей Фив»)⁴⁰, но статус его в жреческой иерархии оставался все еще относительно низким, эти назначения еще не сделали его по-настоящему значимой фигурой среди элиты эллинистического Египта⁴¹. И хотя мы не сомневаемся в лояльности Смендеса, можно ли помещать его и других жрецов, подобных ему, в один ряд с Манефоном, который самым активным образом взаимодействовал с царями династии Птолемеев?

Несколько значительных деталей можно выделить в сведениях об уже упомянутом военачальнике Нектанебе⁴². На его саркофаге нанесена надпись, в которой он называет себя «князем и правителем» Чару (Urk. II.24.6: *r-p^ct h3ty-^c m T3rw*⁴³), нома Имет и Севеннитского нома (Urk. II.25.6: *h3ty-^c m Imnt m Tb-ntr*- «вельможа, номарх в номе Имет⁴⁴ в Севеннитском номе»). На основании этих данных И. Мойер и другие исследователи делают вывод о том, что Нектанеб играл значительную роль в элите государства⁴⁵. Однако важно отметить, что титул *r-p^ct h3ty-^c* мог как обозначать реальные полномочия правителя определенной области, так и быть чисто церемониальным, почетной должностью⁴⁶. И. Гермер считает, что в ситуациях, когда с титулом *r-p^ct h3ty-^c/h3ty-^c* указывается определенная локация, весьма вероятно, что у данного титула есть реальные полномочия, и он не является почетным⁴⁷. Другое разделение предлагает Ж. Горр. Он обращает внимание на различие между *h3ty-^c* и *r-p^ct h3ty-^c*. Первый титул, даже при наличии топонима, он считает почетным, а второй – имеющим реальное значение⁴⁸. Таким образом, он считает, что только титул *r-p^ct h3ty-^c m T3rw* «номарх и правитель Чару» имеет реальное, а не церемониальное значение, то есть полномочия этого вельможи не распространяются на другие упомянутые в его титулах номы и его роль во внутренней политике Египта оказывается гораздо меньшей, чем обычно считают исследователи. Помимо этого, неясно, к какому времени относятся титулы Нектанеба: сложно сказать, сохранил ли хотя бы один из них свое реальное значение в период правления Аргеадов и Птолемеев.

Кроме того, Нектанеб не проявляет особой лояльности по отношению к современным ему царям. В тексте надписи не назван по имени ни один македонский царь, его современник, а сам Нектанеб переносит на себя качества, характерные только для египетского царя-ритуалиста. Так, он именуется хранителем маат,

⁴⁰ Quaegebeur 1995, 148.

⁴¹ Gorre 2009a, 70–71.

⁴² Gorre 2009a, 396–401.

⁴³ Чару (Силе) – столица XIV нижнеегипетского нома, нома #nt-iAbt, расположенного на Востоке Дельты (Helck 1974, 187–190).

⁴⁴ Ном Имет – обозначение XVIII и XIX нижнеегипетских ном, расположенных на востоке Дельты. Центр XVIII нома был город Бубастис, а XIX – город Танис. В Позднее время, в том числе и в нашем случае, под номом Имет понимается только Танисский ном (Helck 1974, 195–197).

⁴⁵ Moyer 2011, 86–87; Lang 2013, 27–28.

⁴⁶ Helck 1977, 1042.

⁴⁷ Guerneur 2003, 332.

⁴⁸ Gorre 2009a, 456–461.

т.е. миропорядка, поддержанием которого посредством совершения ритуала, по египетским представлениям, занимался только царь (Urk. II.24.16: *nb m3ct kf isft* «владыка маат, изгоняющий исефет»⁴⁹). При этом он все равно сотрудничал с македонской властью: например, титул *hk3-h3swt m hnty-3bt* (Urk. II.24.6: «правитель чужеземцев в (номе) «Крайний Восток»»), скорее всего, подразумевает реальную военную должность, возможно, командира наемных подразделений⁵⁰. Хотя Нектанеб и называет себя «первым военачальником» царской армии (Urk. II.25.3: *mr-m33 wr tpy n hm.f* «великий первый начальник войска его величества»), этот титул, без сомнения, является преувеличением. Основой армии Птолемеев в первой половине III в. до н.э. были греки и македоняне⁵¹, поэтому Нектанеб вряд ли мог быть назначен их командующим. Таким образом, можно констатировать, что реальные полномочия этого вельможи оказываются менее значимы, чем предполагали некоторые исследователи. Вряд ли стоит воспринимать его как настоящего «медиатора» между домом Птолемеев и египетской элитой.

В отличие от Нектанеба, присвоившего себе царские ритуальные качества, представителей жречества гораздо чаще можно отнести к лояльным сторонникам династии Птолемеев. Сложно, однако, оценить, насколько активной была их поддержка македонской династии и была ли их деятельность направлена на укрепление ее позиций. Например, жрец Сену⁵² явно поддерживал царскую власть Птолемеев. Он сообщает, что имел отношение к созданию статуй царской четы Птолемея II и Арсиной Филадельфы (Urk. II. 56.1–3: *sct.i twtw n nsw-bity nb t3wy Wsr-k3-Rc mrj Imn s3 Rcnb hcw Ptlwmys cnh dt hnc rpwt n hmt nsw* «Возвел я изображения царя Верхнего и Нижнего Египта Усеркара Мериамона («Силен двойник (бога) Ра, Возлюбленного Амоном»), сына Ра, владыки воссияний Птолемея, наделенного жизнью, вместе со статуями жены царя»), а также восстанавливал храм в Коптосе от имени царя (Urk. II. 67.4, *7 hws.n.i h3yt...ht.i hr rn wr n hm.f*: «соорудил я вход ... выгравировал я имя великое Величества его»). Кроме того, этот жрец имеет титул хранителя «царского покоя» Арсиной (Urk. II. 57.11: *imy-r ipt-nsw hmt nsw wrt* «хранитель царского покоя великой жены царя»). Ответ на вопрос, какое значение имеет термин «царский покой» (Wb. I.67.14–68.3: *ipt-nsw*), остается на сегодняшний день неясен, поскольку традиционный перевод этого термина «царский гарем, женская половина дворца», по всей видимости, не является точным⁵³. Ж. Горр предполагает, что данное слово обозначает объекты, связанные с культом Арсиной⁵⁴. Какую бы интерпретацию мы ни выбрали, в любом случае данные свидетельства характеризуют жреца Сену как важного вельможу, действующего в интересах царской власти.

Между тем важно отметить, что Сену, хоть и является лояльным жрецом, не участвует в создании новых форм царской легитимности, его деятельность скорее сводится к воспроизведению тех форм царского культа, которые уже были выработаны до него. Его можно отнести к категории жрецов, которые поддерживают

⁴⁹ О понятиях Маат и Исефет см. Демидчик 2005, 12–28; Blöbaum 2006, 120.

⁵⁰ Gorre 2009a, 397.

⁵¹ Fischer-Bovet 2014, 116–118.

⁵² Gorre 2009a, 103–118.

⁵³ Lorton 1974, 100.

⁵⁴ Gorre 2009a, 118.

царя, но не принимают активного участия в деятельности по легитимации власти новой династии, по созданию новой идеологической базы монархии.

Пример иного рода дают памятники жреца Хормаахеру из Панополя, который известен нам тем, что занимался реконструкцией святилища Мина в Ахмиме⁵⁵. Во внутренних помещениях этого святилища мы находим изображения совершающего ритуал царя Птолемея II (Urk. II. 27.12–14 *Wsr-k3-R^c nry-Imn Pdwrmys*: «Усеркара Мериамон Птолемей»). Кроме того, рядом с этим изображением находится вход в «святая святых», где расположена надпись, посвященная уже Арсиное Филладельфе (Urk. II. 27.7–16: *rp^ct wr(t) hsw(t) nb(t) im3 bnr(t) mrt hnwt Mhw Rsy nfr(t) hr [nt] m šwti hmt nsw wr(t) nb(t) t3wy s3t nsw nHpr-k3-R^c Pt[wmys] hmt nsw [3rsyn]*: «властительница, великая похвалами, владычица обаяния, сладостная любовью, госпожа Севера и Юга, прекрасная лицом, красивая в (венце из) двух перьев⁵⁶, великая жена царя, владычица Обеих Земель, дочь царя Хеперкара («Воссуществовал двойник (бога) Ра») Птолемея жена царя [Арсиноя]»). Также в одном из помещений храма изображена культовая сцена, где Тутмос III преподносит Маат местным божествам⁵⁷. Эта сцена была или восстановлена, или размещена самим жрецом при реконструкции храма.

Согласно предположению Ж. Горра, Хормаахеру специально употребил в ритуальной сцене с участием Птолемея I его редкое тронное имя Хеперкара, которое ранее носили второй царь XII династии Сенусерт I и основатель XXX династии Нектанеб I⁵⁸, а также поместил эту сцену рядом с ритуальными изображениями Тутмоса III, чтобы особым образом легитимировать правление династии Птолемеев⁵⁹. Трудно сказать, насколько верно последнее допущение, однако тронное имя Хеперкара, скорее всего, использовано действительно специально, чтобы выразить особую связь Птолемея I с царями прошлого. Мотив преемственности от царей XXX династии имел определенное значение в идеологии Птолемеев III в. до н.э., выражаясь в поддержании культа изображений Нектанеба II (т.н. «соколов-Нектанебов»)⁶⁰, а также в возникновении неофициальной легенды о рождении от этого царя Александра Македонского, которая отразилась со временем в позднеантичном «Романе об Александре»⁶¹. Однако более значимой представляется содержащаяся в этом имени отсылка к царствованию Сенусерта I. Именно этот царь воспринимался и как фактический создатель государственности II тыс. до н.э., и как в определенном смысле основоположник египетского общественного

⁵⁵ Kees 1914, 51–56; Kuhlmann 1979, 165–189. К. Кульманн называет это святилище *Felstempel des Eje* – «скальным храмом Эйе». Он предполагает, что часть святилища была построена Тутмосом III, а затем была узурпирована последним царем XVIII династии Эйе (Kuhlmann 1979, 165–189).

⁵⁶ Венец *Swty* – особый венец, состоящий из пары перьев. Данный венец часто носят божества Мин, Амон и Ра, а также Хор и Монту в антропоморфном образе как часть более крупной короны. Цари никогда не носят только венец *Swty*, но часто два пера являются составляющими частями короны и ассоциируются с Хором. Венец *Swty* носят богини Хатхор и Исида. В случае с регалиями Арсиной это традиционный символ женской короны, который в данном случае должен также отсылать к названным выше богиням (Collier 1996, 53–61; Nillson 2010, 250–259).

⁵⁷ Kuhlmann 1979, 178–179.

⁵⁸ Beckerath 1999, 82–83; 226.

⁵⁹ Gorre 2009a, 166.

⁶⁰ Gorre 2009b, 55–69.

⁶¹ Berg 1973, 381–387; Ладынин 2017, 126–140.

устройства⁶², и соотнесение с этой его ролью миссии Птолемея I в начале эллинистической государственности Египта вполне вероятно⁶³.

Этот прием жреца Хормаахеру дает нам повод вновь обратиться к труду Манефона, а именно к вопросу о причинах создания этого текста. Можно ли предположить, что труд Манефона имел, помимо прочего, некую пропагандистскую цель? Такая постановка вопроса может иметь основания, поскольку известно, что Манефон достаточно активно взаимодействовал с царской властью (например, при создании культа Сараписа).

Несомненно, что основной целью Манефона было написание общей истории Египта, адресованной греческой аудитории. К этому времени в античной историографии не существовало ее достоверного изложения (в частности, появившийся в начале эллинизма труд Гекатея Абдерского содержал целый ряд искажений)⁶⁴, поэтому взятая Манефоном на себя задача дать такое изложение, чтобы показать прошлое Египта его новой греко-македонской элите, была актуальна⁶⁵. Но кроме этой задачи, которую можно назвать просветительской, перед Манефоном стояла и другая: показать, что в Египте на протяжении его истории «сакральная царственность непременно переходила от одного царского дома к другому, пока не стала достоянием домов Аргеадов и Птолемеев»⁶⁶. По сути дела, решению этой же задачи было подчинено и использование жрецом Хормаахеру в сцене с участием Птолемея I его тронного имени Хеперкара, проводящего преемственность между ним и другим основоположником новой исторической эпохи в прошлом Египта.

Таким образом, как Хормаахеру, так и Манефон относились к той группе жрецов, которая не только была лояльной к царской власти, но и активно участвовала в создании идеологической базы новой династии. В целом же проведенный нами обзор персоналий египетской элиты начала македонского времени позволяет выделить три основные модели отношения к новым чужеземным царям Египта: 1) лица, не проявляющие лояльности по отношению к ним (Нектанеб), 2) лица, поддерживающие царя, но не принимающие активного участия в деятельности по легитимации власти новой династии (Сену) и 3) лица, которые активно работают на царей, иницируя формы их пропаганды. Обратим внимание, что две последние модели представлены именно жрецами, причем Манефон явно представляет третью из них.

5. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАНЕФОНА В КАЧЕСТВЕ ЕГИПЕТСКОГО ЖРЕЦА

Для уточнения места и роли Манефона в египетской жреческой корпорации необходимо рассмотреть и его конкретную деятельность в качестве жреца. На самом деле, об этой стороне деятельности Манефона нам известно крайне мало. Начать следует с уже упомянутого выше письма pHib. I.72 от 241/240 г. до н.э. В нем сообщается о краже печати храма Геракла в Хебихе в Гераклеопольском номе жрецом Хесмэнисом и его сыном Семтеусом (pHib. I.72. 4–6: [πρότ]ερόν

⁶² Ладынин 2017, 39–41; 193–205.

⁶³ Ладынин 2017, 81–93.

⁶⁴ Ладынин 2017, 221–229.

⁶⁵ Mouy 2011, 140–141; Dillery 2015, xv–xvi; Ладынин, Немировский 2018, 1035.

⁶⁶ Ладынин 2016, 268.

σοι ἐνεφάνισα ἐν τῷ Χοίαχ μηνὶ περὶ τῆς σφραγίδος τοῦ ἱεροῦ διότι [- ca.10 - αὐτὴν Χεσμῆνις] καὶ Σεμθεὺς ὁ υἱὸς ἐν τῷ Ἀθὺρ μηνὶ ἀπὸ ἐνάτης. «Ранее я сделал тебе доклад в месяце Хоиах о священной печати, потому что присвоена она Хесмэнисом и Семтеусом сыном его в 9 день месяца Атхюра»). Эта печать была украдена, чтобы написать письма, в том числе некоему Манефону, видимо, с целью получить какую-то выгоду для себя (pHib. I.72. 6–7: τοῦτο δὲ ἔπ[ρ]ᾶξεν πρὸς τὸ ζ[- ca.22 -] ὧν [ᾶ]ν βούλωνται γράφειν Μανεθῶι καὶ οἷς ἄν βούλωνται. «Это же он сделал для того, чтобы [...] поскольку захотели написать Манефону и кому еще они захотели бы»). То, как автор письма особенно выделяет среди возможных адресатов некоего Манефона, может означать, что он занимает значимое место в жреческой иерархии и от него действительно каким-то образом зависит положение других жрецов. При этом из контекста упоминания данного жреца вовсе не следует, что его деятельность как-то «привязана» к Гераклеопольскому ному или ограничена им. В таком случае можно допустить, что имеется в виду как раз Манефон Севеннитский, уже написавший к этому времени свой труд, обративший на себя внимание в качестве лоялиста Птолемеев и занявший видное место на общеегипетском уровне. Разумеется, такую идентификацию нельзя провести с полной уверенностью, и остается возможность, что речь в письме идет о тезке нашего героя, важном жреце в Гераклеопольском номе.

Некоторые сведения о Манефоне Севеннитском нам передает Георгий Синкелл. В своем труде «Избранная хронография» (Ἐκλογὴ Χρονογραφίας) он сообщает, что Манефон был жрецом египетских храмов (Manetho, frg. 3 Waddell: Μανεθῶ Σεβεννύτης, ἀρχιερεὺς τῶν ἐν Αἰγύπτῳ μαρῶν ἱερῶν «Манефон Севеннитский, жрец отвратительных храмов Египта»). Обычно употребленный здесь титул ἀρχιερεὺς в Египте эпохи Птолемеев обычно обозначает значимую жреческую должность⁶⁷: так, в трехязычных декретах синодов египетского жречества этому понятию соответствовал египетский термин *imy-r gsw-prw* «смотритель храмов» (Wb.V.199.15–16)⁶⁸. Представляется, однако, маловероятным, что Синкелл, используя термин ἀρχιερεὺς, имел в виду конкретный жреческий титул; скорее, следует воспринимать это слово как формальное обозначение принадлежности Манефона к жреческой корпорации. Синкелл жил в VIII–IX вв. н.э. и пользовался переписанными фрагментами текста Манефона. Поэтому никаких выводов, кроме того, что Манефон был, или, что будет точнее, считался жрецом, не представляется возможным сделать.

Дополнительную информацию о возможной деятельности Манефона дает приписываемое ему письмо Птолемею Филадельфу, которое цитирует в своей работе Синкелл⁶⁹. Необходимо отметить, что мы не считаем это письмо подлинным.

⁶⁷ Daumas 1952, 183.

⁶⁸ El-Masry, Altenmuller, Thissen 2012, 80.

⁶⁹ Полный текст письма: Synk. 73.5-14: Ἐπιστολὴ Μανεθῶ τοῦ Σεβεννύτου πρὸς Πτολεμαῖον τὸν Φιλάδελφον. Βασιλεῖ μεγάλοι Πτολεμαῖοι Φιλαδέλφωι Σεβαστῶι Μανεθῶ ἀρχιερεὺς καὶ γραμματεὺς τῶν κατ' Αἰγύπτον ἱερῶν ἀδύτων, γένει Σεβεννύτης, ὑπάρχων Ἦλιουπολίτης, τῷ δεσπότῃ μου Πτολεμαίωι χαίρειν. Ἡμᾶς δεῖ λογίζεσθαι, μέγιστε βασιλεῦ, περὶ πάντων ὧν ἐὰν βούληι ἡμᾶς ἐξετάσαι πραγμάτων ἐπιζητοῦντί σοι περὶ τῶν μελλόντων τῷ κόσμῳ γίγνεσθαι, καθὼς ἐκέλευσάς μοι, παραφανήσεται σοι ἅ ἔμαθον ἱερὰ βιβλία γραφέντα ὑπὸ τοῦ προπάτορος τρισημῆιστου Ερμού. «ἔρρωσό μοι, δέσποτά μου βασιλεῦ. «Письмо Манефона Севеннитского Птолемею Филадельфу Великому царю Птолемею Филадельфу Августу, Манефон, высший жрец и писец священных храмов Египта, родом из Севеннита,

Во-первых, в письме по отношению к Птолемею Филадельфу использован эпитет Август (Βασιλεῖ μεγάλῳι Πτολεμαίῳι Φιλαδέλφῳι Σεβαστῳι «великому царю Птолемею Филадельфу Августу»). Подобное обращение могло бы быть мыслимо в римское время, но никак не в царствование Птолемея II. Во-вторых, в тексте упомянут Гермес Трисмегист, имя божества, которое не встречается вплоть до I в. до н.э. (ἔμαθον ἱερὰ βιβλία γραφέντα ὑπὸ τοῦ προπάτορος τρισεγίστου Ερμού «изучил в священной книге, написанной предком Трижды великим Гермесом»)⁷⁰. Еще одним свидетельством против достоверности этого письма является использование по отношению к Птолемею II эпитета «Филадельф». При жизни Птолемея II данный эпитет по отношению к царю не засвидетельствован и относился только к его покойной жене, Арсиное Филадельфе⁷¹. В аутентичном письме более логичным и правильным было бы использование имен и царя, и царицы вместе с эпитетом «боги-адельфы» (θεοὶ Αδελφοί)⁷².

Однако, несмотря на серьезные сомнения в принадлежности этого текста самому Манефону, можно допустить, что он основан на реальных сведениях о его жизни и деятельности, известных его составителю. Последний, стремясь выдать это письмо за подлинное, не стал бы сообщать вымышленную информацию о Манефоне, а, напротив, воспроизвел бы известные ему из доступных источников сведения, представлявшиеся достоверными⁷³. Соответственно, можно доверять сообщению этого текста как о происхождении Манефона из Севеннита, так о его высоком положении в жреческой иерархии и, вероятно, в Гелиопольском храме (Μανεθῶ ἀρχιερεὺς καὶ γραμματεὺς τῶν κατ' Αἴγυπτον ἱερῶν ἀδύτων, γένει Σεβεννύτης, ὑπάρχων Ἠλιοπολίτης «Манефон, верховный жрец и писец священных храмов в Египте, родом из Севеннита, живущий в Гелиополе»).

Подводя итог, констатируем, что хотя информация о жизни Манефона слишком мала (многие детали его биографии и даже его настоящее имя остаются загадкой), тем не менее представляется возможным представить роль и место этого жреца в жреческой корпорации. По-видимому, Манефон занимал довольно высокое положение в жреческой среде, являясь жрецом храмов в Севенните и Гелиополе. Кроме того, он участвовал в важных мероприятиях, направленных на укрепление легитимности правящей династии: он оказывается одним из создателей культа Сараписа, а в своем историческом труде «Αἴγυπτιακά» показывает, что сакральная царственность стала достоянием династии Птолемеев. Деятельность Манефона позволяет отнести его к особой категории жрецов – сторонников царей династии Птолемеев, активно сотрудничавших с ней и участвовавших в создании новых форм ее пропаганды.

живущий в Гелиополе, приветствует владыку моего Птолемея. Нам нужно подумать, о великий царь, обо всех вещах, которые ты хочешь, чтобы мы исследовали, касательно спрошенного тобой о том, каким предначертано быть мирозданию. Как приказано мне, раскрою тебе, что изучил в священной книге, написанной предком, Трижды великим Гермесом. Прощай, владыка, мой царь».

⁷⁰ Speyer 1971, 255.

⁷¹ Hazzard 2000, 4.

⁷² Caneva 2014, 155.

⁷³ Waddell 1980, xi; Laquer 1928, 1061.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Berg, B. 1973: An Early Source of the Alexander Romance. *GRBS* 14, 381–387.
- Blöbaum, A.I. 2006: “Denn ich bin ein König, der Maat liebt”: Herrscherlegitimation im spätzeitlichen Ägypten. Aachen.
- Briant, P. 1982: *Rois, tributs et paysans. Etudes sur les formations tributaires du Moyen-Orient ancien*. Paris.
- Caneva, S.G. 2014: *From Alexander to the Theoi Adelphoi: Foundation and Legitimation of a Dynasty*. Leuven.
- Černý, J. 1941: Il MAN-copto e l’etimologia del nome di Manetone. In: sine nomine (Hrsg.), *Miscellanea Gregoriana: raccolta di scritti pubblicati nel I centenario dalla fondazione del Pont. Museo Egizio (1839–1939) (Monumenti vaticani di archeologia e d’arte 6)*. Vatikanstadt, 57–61.
- Chevereau, P. 1985: *Prosopographie des cadres militaires égyptiens de Basse Époque*. Paris.
- Collier, S. 1996: *The Crowns of Pharaoh: Their Development and Significance in Ancient Egyptian Kingship*. Los Angeles.
- Daumas, F. 1952: *Les moyens d’expression du Grec et de l’Égyptien comparés dans les décrets de Canope et de Memphis*. Le Caire.
- Demidchik, A.E. 2005: *Besymyannaya piramida. Gosudarstvenya doktrina drevneegyptskoy monarkhii [A Nameless Pyramid: The State Doctrine of the Ancient Egyptian Heracleopolitan Monarchy]*. Saint Petersburg.
- Демидчик, А.Е. 2005: *Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии*. СПб.
- Derchain, Ph. 1997: *Die antiken Skulpturen in Chatsworth. (monumenta Artis Romanae 26)*. Mayence.
- Dillery, J. 2015: *Clio’s Other Sons: Berossus and Manetho, with an afterword on Demetrius*. Ann Arbor.
- El-Masry, Y., Altenmuller, H., Thissen, H.J. 2012: *Das Synodaldekret von Alexandria aus dem Jahre 243 v. Chr.* Hamburg.
- Fischer-Bovet, C. 2014: *Army and Society in Ptolemaic Egypt (Armies of the Ancient World)*. Cambridge.
- Gorre, G. 2009a: *Les relations du clergé égyptien et des Lagides d’après les sources privées*. Leuven.
- Gorre, G. 2009b: Nectanébo-le-faucon et la dynastie lagide. *AS* 39, 55–69.
- Gorre, G., Veisse, A. 2020: Birth and disappearance of the priestly synods in the time of the Ptolemies. In: G. Gorre, St. Wackenier (eds.), *Quand la fortune du royaume ne dépend pas de la vertu du prince: Un renforcement de la monarchie lagide de Ptolémée VI à Ptolémée X (169–88 av. J.–C.)?* Leuven, 113–140.
- Griffiths, J.G. 1970: *Plutarch’s De Iside et Osiride*. Cambridge.
- Guermeur, I. 2003: Rev: Derchain Ph. Les impondérables de l’hellénisation. *Turhout*, 2000. *BiOr* 60, N 3–4. Col. 327–340.
- Helck, W. 1974: *Die altägyptische Gaue (Beihefte zum Tübinger Atlas des vorderen Orients, Reihe B, 42)*. Wiesbaden.
- Helck, W. 1977: Hatia. In: W. Helck, E. Otto (Hrsg.), *Lexikon der Ägyptologie*. Bd. II. Wiesbaden, 1042.
- Huß, W. 1991: Die in ptolemäischen Zeit verfaßten Synodal-Dekreten der ägyptischen Priester. *ZPE* 88, 189–208.
- Huss, W. 2001: *Ägypten in der hellenistischen Zeit, 332–30 v. Chr.* München.
- Kees, H. 1914: Das Felsheiligtum des Min bei Achmim. *RT* 36, 51–56.
- Kroll, W. 1926: *Historia Alexandri Magni*. Berlin.

- Kuhlman, K.P. 1979: Der Felstempel des Eje bei Achmim. *MDAIK* 35, 165–189.
- Kurth, D. 1986: Thot. In: W. Helck, E. Otto (Hrsg.), *Lexikon der Ägyptologie*. Bd. VI. Wiesbaden, 497–523.
- Ladynin, I.A. 2009: “Sokoly-Nektaneby”. Skulpturnye izobrazheniya Nektaneba II pered bogom Khorom i ikh kontseptsiya [“Nectanebos-The Falcons”: sculpture images of Nectanebo II before the god Horus and their concept]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 4, 3–26.
- Ладынин, И.А. 2009: «Соколы-Нектанебы»: Скульптурные изображения Нектанеба II перед богом Хором и их концепция. *ВДИ* 4, 3–26.
- Ladynin, I.A. 2015: Grobnitsa Petosirisa v Tuna-el-Gebel i eye “mir-dvoynik”: k vozmozhnoy interpretatsii pamyatnika v svete nastroyeniy egipetskoj elity v nachale ellinisticheskogo vremeni [The Tomb of Petosiris at Tuna El-Gebel and Its “World of Doubles”: An Interpretation of the Monument in the Light of the Egyptian Elite’s Moods of the Early Hellenistic Time]. *Vostok* [*Oriens*] 5, 48–64.
- Ладынин, И.А. 2015: Гробница Петосириса в Туна эль-Гебель и ее «мир-двойник»: к возможной интерпретации памятника в свете настроений египетской элиты в начале эллинистического времени. *Восток* 5, 48–64.
- Ladynin, I.A. 2016: Dinasticheskiy kul’t i eponimnoe zhrechestvo Ptolemeev [The dynastic cult and the eponymous priesthood of the Ptolemies]. In: S.Yu. Saprykin, I.A. Ladynin (eds.), “*Bogi sredi ludey*”: kul’t praviteley v ellinisticheskoy, postellinisticheskoy i rimskoy mire [“*Gods among Men*”: *The Rulers’ Cult in the Hellenistic, Post-Hellenistic and Roman World*]. Moscow, 265–312.
- Ладынин, И.А. 2016: Династический культ и эпонимное жречество Птолемеев. В кн.: С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин (ред.), «*Боги среди людей*»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире. М., 265–312.
- Ladynin, I.A. 2017: “*Snova pravit Egipet!*” *Nachalo ellinisticheskogo vremeni v kontseptsiyakh i konstruktakh pozdneegipetskiykh istoriografii i propagandy*. [“*Egypt Rules Again!*” *The Start of the Hellenistic Period in the Concepts and Constructs of Late Egyptian Historiography and Propaganda*]. Saint-Petersburg.
- Ладынин, И.А. 2017: «*Снова правит Египет!*» *Начало эллинистического времени в концепциях и конструктах позднеегипетских историографии и пропаганды*. СПб.
- Ladynin, I.A., Nemirovskiy, A.A. 2018: Manefon i ego trud v novom monograficheskom issledovanii J. Dillery. *Clio’s Other Sons. Berossus and Manetho. A Discussion of the First Written Histories of Babylon and Egypt*. Ann Arbor, 2015. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 2, 1032–1052.
- Ладынин, И.А., Немировский, А.А. 2018: Манефон и его труд в новом монографическом исследовании. J. Dillery. *Clio’s Other Sons. Berossus and Manetho. A Discussion of the First Written Histories of Babylon and Egypt*. Ann Arbor, 2015. *ВДИ* 2, 1032–1052.
- Lang, Ph. 2013: *Medicine and Society in Ptolemaic Egypt*. Leiden.
- Laqueur, R. 1928: Manethon. In: Au. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll, K. Witte, K. Mittelhaus, K. Ziegler (Hrsg.), *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd. 27. Stuttgart, 1060–1101.
- Lepsius, R. 1849: *Die Chronologie der Aegypter*. Berlin.
- Liddell, H.G., Scott, R., Jones, H.S., McKenzie, R. (eds.) 1996: *A Greek-English Lexicon*. Oxford.
- Lorton, D. 1974: Rev: Reiser E. Der königliche Harim im alten Ägypten und seine Verwaltung. Wien, 1972. *JARCE* 11, 98–101.
- Manning, J.G. 2010: *The Last Pharaohs: Egypt Under the Ptolemies, 305–30 BC*. Princeton.
- Minas, M. 2000: *Die hieroglyphischen Ahnenreihen der ptolemäischen Könige. Ein Vergleich mit den Titeln der eponymen Priester in den griechischen und demotischen Papyri*. Mainz.
- Mosshammer, A.A. 1984: *Georgii Syncelli Ecloga chronographica*. Leipzig.

- Moyer, I. 2011: *Egypt and the limits of Hellenism*. Cambridge.
- Nillson, M. 2010: *The Crown of Arsinoe. The creation and development of an imagery of authority*. Gothenburg.
- Panov, M.V. 2017: *Istochniki po istorii zhrecheskikh semey Memfisa i Letopolya v pozdnyy period*. [Documents on the History of the Priestly Families from Memphis and Letopolis in the Late Period]. Novosibirsk.
- Панов, М.В. 2017: *Источники по истории жреческих семей Мемфиса и Летополя в поздний период*. Новосибирск.
- Pfeiffer, St. 2008: The God Serapis, His Cult and the Beginnings of the Ruler Cult in Ptolemaic Egypt. In: P. McKechnie, Ph. Guillaume (eds.), *Ptolemy II and His World*. Leiden, 387–408.
- Quaegebeur, J. 1989: The Egyptian Clergy and the Cult of the Ptolemaic Dynasty. *AS* 20, 93–116.
- Quaegebeur, J. 1995: À la recherche du haut clergé thébain à l' époque gréco-romaine. In: S.P. Vleeming (ed.), *Hundred-gated Thebes: Acts of a colloquium on Thebes and the Theban area in the Graeco-Roman period*. Leiden, 139–162.
- Redford, D. 1986a: *Pharaonic King-Lists, Annals and Day-Books – A Contribution to the Study of the Egyptian Sense of History*. Mississauga.
- Redford, D. 1986b: B The Name Manetho. In: L.H. Lesko (Hrsg.) *Egyptological Studies in Honor of Richard A. Parker*. Hannover, London, 118–121.
- Reymond, E.A. 1981: *From the Records of a Priestly Family from Memphis*. V1. Wiesbaden.
- Rössler-Köhler, U. 1991: *Individuelle Haltungen zum ägyptischen Königtum der Spätzeit: Private Quellen und ihre Königswertung im Spannungsfeld zwischen Erwartung und Erfahrung*. Harrassowitz, XIV (Göttinger Orientforschungen. IV. Reihe: Ägypten; 21). Wiesbaden.
- Speyer, W. 1971: *Die literarische Fälschung im heidnischen und christlichen Altertum: ein Versuch ihrer Deutung*. Bd. I, 2 Munich.
- Spiegelberg, W. 1928: Der Name Manetho, *OLZ* 31, 145–148.
- Struve, V.V. 2003: *Manefon i ego vremya* [Manetho and his time]. Saint Petersburg.
- Струве, В.В. 2003: *Манефон и его время*. СПб.
- Thissen, H.J. 1987: Der Name Manetho. *Enchoria* 15, 93–96.
- Turayev, B.A. 1898: *Bog Tot. Opyt issledovaniya v oblasti istorii drevneegipetskoj kultury* [God Thoth. An Attempt of Study in the Field of the Ancient Egyptian Culture]. Leipzig.
- Тураев, Б.А. 1898: *Бог Тот. Опыт исследования в области истории древнеегипетской культуры*. Лейпциг.
- Turner, E.G.M., Lenger, Th. 1955: *The Hibeh Papyri, Part II. Edited with translation and notes*. London.
- Waddell, W.G. 1980: *Manetho. With an English translation by W.G. Waddell*. Cambridge, London.
- Welles, C.B. 1970: The role of the Egyptians under the First Ptolemies. In: D.H. Samuel (ed.), *Proceedings of the Twelfth International Congress of Papyrology. Ann Arbor, 13–17 August 1968*. Toronto, 505–510.
- Winter, E. 1978: Der Herrscherkult in den ägyptischen Ptolemäertempeln. In: H. Maehler (Hrsg.), *Das ptolemäische Ägypten: Akten des Internationalen Symposiums, 27–29. September 1976 in Berlin*. Mainz, 147–160.

MANETHO OF SEBENNYTOS AND HIS ROLE IN THE EGYPTIAN
PRIESTHOOD

Mikhail S. Apenko

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: mikhap97@live.com

Abstract. Manetho of Sebennytos is one of the most famous Egyptian priests of Ptolemaic Egypt. An ancient tradition has preserved a large amount of information about him. Meanwhile, little is known about his position and role as a member of the wider Egyptian priesthood and about his life. Even his real Egyptian name remains a mystery. The main purpose of this article is to place Manetho in the larger context of the Egyptian priesthood and thus to define his position and role within it. We would also like to determine what kind of activity he was engaged in as an Egyptian priest. The article reveals three main categories of the Egyptian priesthood, based on the attitude towards the ruler of the Ptolemaic dynasty: 1) priests who did not show loyalty to the dynasty; 2) priests who supported the new dynasty, but did not take an active part in its legitimation; 3) priests who actively worked for the kings and initiated new forms of dynastic propaganda. Manetho must be transferred to the third group. He took part in various activities to increase the legitimacy of the new dynasty: he was one of the founders of the cult of Sarapis and used his work *Αἰγυπτιακά* to show that the Ptolemaic dynasty was endowed with a sacred kingdom. As for the specific activities of Manetho as an Egyptian priest, we cannot say anything with a high degree of certainty. Thus, based on the sources, it can be assumed that Manetho was a priest in a number of temples of Sebennytos and Heliopolis.

Keywords: Ancient Egypt, Hellenism, Ptolemies, Manetho of Sebennytos, priesthood, royal cult

---
